

«ПЕТЕРБУРГ – ЭТО ГОРОД ТРАГИЧЕСКОЙ КРАСОТЫ»

О ЗНАМЕНИТОМ АВТОРЕ ЭТИХ СТРОК, ДМИТРИИ ЛИХАЧЕВЕ, ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ПОСЕЛКА КОМАРОВО ИРИНА СНЕГОВАЯ ПОДГОТОВИЛА АВТОРСКОЮ ЭКСКУРСИЮ. В ЭТОМ ГОДУ АКАДЕМИКУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 110 ЛЕТ

«Курортный район славен многими исключительными в русской культуре и науке именами. Об одном из них хочется поговорить сегодня, потому что 28 ноября 2016 года исполнилось 110 лет со дня рождения академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, Почетного гражданина Санкт-Петербурга. Еще в начале XX века родители будущего ученого снимали дачу в Куоккале, где и провел свои детские годы Митя Лихачев. Один сезон, в 1915 году, он прожил в Келломяках, будущем поселке Комарово, куда вернулся в 50-х годах, в начале снимая там дачу летом, а позднее получив в Академгородке дачу в кондоминиуме «Академик». В поселке Комарово он и был похоронен 4 октября 1999 года на Комаровском кладбище. До своего столетия Дмитрий Сергеевич Лихачев не дожил семи лет.

Говорят, долголетие – дар Божий. Но дары Божьи часто тяжелы и ответственны. Что же сказать о жизни, которая покрыла собой почти весь XX век? О жизни, начавшейся в ослепительном Серебряном веке русской культуры и завершившейся в последний год XX века в городе, снова обретшем свое первое имя – Санкт-Петербургу.

ЧЕЛОВЕК – ЭТО СТИЛЬ

Говорят, человек – это стиль. Дмитрий Лихачев в сознании людей навсегда останется петербургским интеллигентом, всем своим обликом этот стиль воплотившим. Телевидение закрепило этот образ в сознании зрителей, время отлакировало. Возник памятник. И тихий голос академика с его безупречным петербургским произношением, четкой дикцией, весь его воспитанный и обаятельный образ для современного зрителя и слушателя может показаться чистым анахронизмом – чем-то идеальным и недостижимым. И возникнет вопрос: а стоит ли достигать? Какое отношение к современной жесткой жизни, ее динамизму и обнаженности имеет этот человек, кабинетный ученый, занимавшийся изучением памятников Древней Руси, для большинства современных читателей столь же актуальной как шумерские рукописи?

«МОЛОДОЙ БЛОК»

Дмитрий Лихачев – петербуржец. Он говорил о Петербурге: «Город трагической красоты». Так уж повелось, что все, кто здесь родился или долго жил, несут на себе отпечаток этого города, его странной судьбы, его переменчивой погоды, его пронзительной

красоты, одновременно торжественной и щемящей. У Лихачева очень петербургское лицо – тонкое, породистое, печальное. В молодости его прозвали «молодой Блок» за сходство с поэтом Александром Блоком. По воле странных сближений судьбы Лихачев родился в один день с Блоком, но на 26 лет позже. Когда Блок умер, Мите Лихачеву было 15 лет. Если правда, что родина человека – его детство, то многое в Лихачеве становится понятно, когда читаешь его воспоминания о детстве, с любовью воскрешающие счастливые картины жизни обеспеченной интеллигентной петербургской семьи, с обязательными походами в Мариинский театр на балеты, летним отдыхом в Куоккале и Келломяках, чтением книг с золотым обрезом; когда смотришь на его детские фотографии в матросском костюмчике, где он так похож на царевича Алексея, видишь красивые и строгие лица его родных. Это была ясная, достойная, богобоязненная жизнь, рассчитанная на долгие годы. Род Лихачева происходил из солигаличских купцов, еще его прапрадед получил звание потомственного почетного гражданина Санкт-Петербурга, которое его праправнук просто повторил. В семье были очень сильны старообрядческие традиции. Мужчины в роде Лихачевых отличались строгим нравом, религиозностью и склонно-

нирован для чего-то более важного и прекрасно понимал свое предназначение. Эту дедушкину исключительность всегда принимала и я, с раннего детства».

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Нарушив семейную традицию, Дмитрий Лихачев поступил в Ленинградский университет на гуманитарный факультет в 1923 году. Это было время, когда гуманитарные науки в университете вёл состав замечательных профессоров, о которых Лихачев вспоминает с огромной благодарностью. Но это же было время красного террора, перевернувшего жизнь страны и определившего главное ощущение будущей эпохи – страх.

Лихачев вспоминает: «С каждым годом моей юности я ощущал надвигающийся гнилоостный дух, убивавший удивительную животворную силу, исходившую от старшего поколения русской интеллигенции.

...Молодость всегда вспоминаешь добром. Но есть у меня ... нечто, что вспоминать больно, что жалит мою память и что было самым тяжелым в мои молодые годы. Это разрушение России и русской церкви, происходившее на наших глазах с убийственной жестокостью и не оставлявшее, казалось, никаких надежд на возрождение.

...Чем шире развивались гонения на церковь и чем многочисленнее становились рас-

Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко предложил создать Культурный центр имени Д.С.Лихачева. Инициативная группа культурного сообщества п.Комарово выступила с предложением об открытии центра в поселке.

стью к точным знаниям. Братья Дмитрия Лихачева – Михаил и Юрий – стали инженерами, как и их отец. Но для Дмитрия Сергеевича судьба предназначила совсем иную стезю. Зинаида Курбатова, внучка Лихачева, вспоминает: «Вся его жизнь была посвящена одной цели, причем с ранней юности. Когда я спрашивала у деда, почему он занялся древнерусской литературой, дед рассказывал такую историю. Еще до «несчастья» (так академик окрестил события 1917 года – прим. ред.) Митя Лихачев нарисовал для родителей открытку – поздравление с Рождеством. Почему-то он изобразил не привычных снеговиков и ёлки, но Богородицу с младенцем – древнерусскую икону. Над Митей смеялись, он же был твердо уверен, что нарисовать нужно было именно так.

... дедушка Митя отличался от всех родственников, как будто еще до рождения был запла-

стрелы на «Гороховой два», в Петропавловке, на Крестовском острове, в Стрельне и т.д., тем острее ощущалась всеми нами жалость к погибающей России. Наша любовь к Родине меньше всего походила на гордость Родиной, ее победами и завоеваниями. Сейчас это многим трудно понять. Мы не пели патриотических песен – мы плакали и молились. И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься в университете с 1923 г. древнерусской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери... рассказать о величии ее мученической жизни».

СОЛОВЕЦКИЙ ЛАГЕРЬ

В феврале 1928 года (Лихачеву – 21 год) он был арестован за доклад о старой орфографии на заседании студенческо-

го кружка. Так Дмитрий Лихачев попал в концлагерь. Скупая строчка в справочнике «Кто есть кто в Санкт-Петербурге»: «1928-32 гг. – Соловецкий и Беломоро-Балтийский лагеря». За этой строчкой – история человека, совсем еще молодого, прошедшего ад и сохранившего себя. Более того, без понимания того, что пережил на Соловках Дмитрий Лихачев, наверно, непонятна и его последующая жизнь. В ноябре 1929 года на свидание в Соловецкий лагерь к Лихачеву приехали родители. И 28-го ноября, то есть в его день рождения, ему сообщили, что за ним «приходили». На лагерном языке это означало: расстрел. Лихачев пишет в «Воспоминаниях»: «Выйдя на двор, я решил не возвращаться к родителям, пошел на дровяной двор и записнулся между пленниками».

...Что я натерпелся там, слыша выстрелы расстрелов и глядя на звезды неба (больше ничего я не видел всю ночь)! С этой страшной ночи во мне произошёл переворот. Не скажу, что всё наступило сразу. Переворот совершался в течение ближайших суток и укреплялся всё больше. Ночь – была только толчком. Я понял следующее: каждый день – подарок Бога. Мне нужно жить насущным днем, быть довольным тем, что я живу еще лишней день. И быть благодарным за каждый день. Поэтому не надо бороться ничего на свете». В каком-то смысле этой ночью Дмитрий Лихачев «пережил свою смерть». С этим чувством подаренной жизни и чувством вины за чью-то погубленную вместо него жизнь (расстреливали определенное количество людей) Лихачев будет жить, осознавая каждый день как ответственность перед Провидением, что для него, верующего, являлось очень важным. Судьба тяжело испытывала его, но хранила. Он мог умереть от тифа в лагере, от голода во время блокады, от заражения крови после войны, не считая других поразительных случаев, когда он был на грани, но буквально чудом пронесило. Этот удивительный человек поражал, например, тем, что, открывая входную дверь на звонок, никогда не спрашивал кто за дверью. Его убеждали поставить хотя бы дверной глазок. Он пожимал плечами. Дмитрий Лихачев был убежденным идеалистом и помнил, что «в начале было Слово». Он понимал слово как поступок. И старался жить так, чтобы его слова не расходились с делами. В пору всеобщего двоедушия такое поведение поражаало.

Ирина Снеговая
Продолжение читайте на сайте kurort-news.ru